

вопрос об «ученой дружине» настолько ясен, что излишне возвращаться к нему.¹⁹ Считалось, что элегия Феофана обращена к Кантемиру, на что тот ответил «Песнью утешительной». Затем от имени «ученой дружины» Кантемир выступил с сатирой «К уму своему», и Феофан приветствовал его стихами, делая вид, будто автор ему лично неизвестен. Тут наступили события 1730 года, и вся дружина выступила на борьбу с «затейкой верховников»; победа была на их стороне, и все приверженцы Анны Иоанновны были награждены. Вскоре Кантемир написал III сатиру, приложив к ней благодарительные стихи. Потом наступила реакция, немецкое окружение императрицы поспешило расправиться с сильными политическими противниками, способными устроить новый правительственный переворот. «Ученая дружина» распалась.

Против такой истории ученого кружка Феофана выступил З. И. Гершкович в своей диссертации «А. Д. Кантемир. Вопросы мировоззрения и литературной деятельности» (1952). Он считает, что «дружина» существовала, но не до 1730 года. Он сумел уточнить датировку многих произведений, связанных с проблемой «дружины», и в первую очередь — приветственных стихов Феофана. З. И. Гершкович утверждает, что Феофан, действительно, не был знаком с Кантемиром до прочтения I сатиры. Доводы ученого нельзя не признать довольно сильными. Элегия Феофана вовсе не обращена к Кантемиру и написана перед смертью Петра II, в январе 1730 года. В февральских событиях все будущие члены «ученой дружины» приняли участие независимо друг от друга. К апрелю 1730 года, когда они ожидали от Анны продолжения политики Петра I, Феофан узнал о существовании неизвестного талантливого сатирика, смелость и близость идей которого его чрезвычайно обрадовали; он «об авторе известився», приветствовал его стихами, проникнутыми бодрим духом его тогдашнего настроения, с призывом «плюнуть на грозы сильных глупцов» и продолжать «путь преславный, коим книжные текли исполины». К тому времени у Кантемира была написана и II сатира, поэтому благодарительные стихи приложены к III сатире, посвященной Феофану, они датированы августом 1730 года. Тогда же пишет Кантемир и свой «Эпод», ибо в нем говорится, что «день шестой» уже наступил, все пастухи надеются на раздачу шкур после охоты на хищных зверей, и только один поэт, малый пастушок, лишен нивы и стада. В этом произведении, написанном между маем и декабрем 1730 года, есть упоминание о собраниях дружины Пимена. Представляя историю «ученой дружины» в таком виде, З. И. Герш-

¹⁹ И. Чистович. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868, стр. 607—616; П. Морозов. Феофан Прокопович как писатель. СПб., 1880, стр. 339—340.